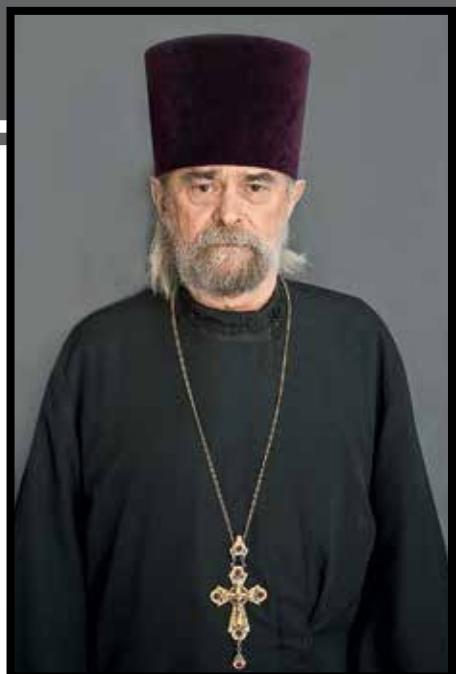


Вечная память



**Протоиерей
Михаил
Петров**

30.04.1947 05.05.2019

5 мая в возрасте 72 лет скончался клирик храма Рождества Иоанна Предтечи на Пресне города Москвы протоиерей Михаил Петров.

«Михаил Сергеевич Петров, протоиерей сего храма, кандидат богословских наук, русский», так любил представляться отец Михаил собравшимся на Таинство крещения людям.

Почти невозможно найти слова, которые могли бы коротко охарактеризовать отца Михаила и передать впечатление о нем людям, не знаяшим его. Это затруднение обусловлено удивительным своеобразием, даже оригинальностью, личных качеств почившего. Не существует, как кажется, никакого заранее заготовленного шаблона, под который можно было бы подогнать его удивительную личность. Невозможно сказать: «Он был похож на такого-то...». Даже более-менее общие характеристики подходят к нему с большим трудом. Сложно сказать однозначно, был ли отец Михаил церковным «консерватором» или «либералом», «строгим» или «снисходительным», «духовником» или «требоисполнителем».

Всю свою жизнь он прожил в Москве и всегда был верующим. По всей видимости, этим он был обязан «Джонни» так он почему-то называл свою маму, которую нежно и горячо любил. С детства он ходил в московские храмы на богослужения. Причем, по его собственным словам, обходил именно пешком все открытые в то время (в начале 1960-х) московские церкви и сохранял в памяти точные сведения об их убранстве, духовенстве и расстоянии от своего дома.

Мы, собратья и сослужители покойного, никогда не слышали от него о ко-

лебаниях в отношении своего будущего: почти сразу после школы Михаил Петров отправился поступать в Московскую духовную семинарию. При этом, по воспоминаниям отца Михаила, возникло неожиданное препятствие. Двоюродные братья, в то время работавшие в рядах КГБ, отнюдь не обрадовались желанию своего родственника стать семинаристом. Выход был найден довольно тривиальный: объявить Мишу умалишенным и поместить в лечебницу. Впрочем, Миша «лечили» совсем недолго опытный доктор быстро понял истинные причины его «болезни» и отнесся к нему с симпатией.

Михаил Петров успешно прошел курс семинарии, академии и был удостоен степени кандидата богословия за курсовое сочинение «Хиротония во диакона и пресвитера». За этим формальным отчетом скрываются годы напряженной студенческой жизни, исканий и стремлений. Острый ум и блестящая иподиаконская выправка (он служил иподиаконом у будущего Патриарха Пимена тогда митрополита Крутицкого и Коломенского, затем у его приемника по кафедре митрополита Серафима), возможно, открывали перед Михаилом перспективы пополнения рядов ученого монашества. Однако он встретил свою любовь и будущую супругу.

Сама эта встреча случилась вполне в духе отца Михаила весьма оригинально. По всей вероятности, он был раздосадован поведением одной из попрошаек у стен Троице-Сергиевой

лавры. Со свойственной ему категоричностью Михаил написал письмо в Горсовет Загорска с просьбой помочь нищенствующим, которое начиналось примерно следующими словами: «В то время как советские корабли бороздят просторы космоса...». Реакция на этот упрек в адрес советской власти после довала незамедлительно: разобраться с ситуацией было поручено молодому депутату Горсовета Ольге Егоровне Зиновьевой. Выяснив, что у «нищенки» есть и хорошая пенсия, и квартира в городе, депутат вызвала к себе «на ковер» Михаила Сергеевича Петрова. «Прежде чем критиковать советскую власть, Вы бы сначала все хорошоенько разузнали!» такими словами встретила Ольга Егоровна Михаила Сергеевича. И тут же обратила внимание на его галоши и поняла, что перед ней семинарист из «тех», «из-за стены». Ольга Егоровна не только была в то время далека от Церкви она начинала карьеру советского чиновника и «связываться с попами» не собиралась. Решительность Михаила Петрова тогда проявилась в полной мере: целых четыре года ходил он домой к Ольге Егоровне, но как бы не к ней самой, а к ее отцу, который хорошо к нему отнесся.

В жизни будущей матушки все изменилось со смертью отца: она пережила настоящий духовный кризис, все вдруг потеряло смысл. «Он -неожиданно предложил мне поехать на Новодевичье кладбище, вспоминает Ольга Егоровна о своем почившем супруге, показывая мне некрополь монастыря, рассказывал о душе и ее посмертном существовании». Так начинался путь воцерковления Ольги Егоровны и их совместной с Михаилом Сергеевичем жизни. Планы о бракосочетании держались в полном секрете до последнего момента боялись, что партийные власти «нажмут» на церковные и благослове-



ния на брак не будет. Бог не дал им детей, поэтому, может быть, вся сила заботы и нежности у супругов была направлена друг на друга и еще, пожалуй, на духовных чад.

Отец Михаил (во всяком случае во все время его служения на Пресне) никогда не пытался создать вокруг себя особый круг духовных чад, которые ходили бы только к нему на исповедь и за советом. Тем более он не хотел казаться «духовным» или «старцем». В определенном смысле он даже отталкивал от себя: иди к отцу такому-то, он «психолог», или к такому-то опытному духовнику. «Отец Михаил меня к Вам направил», часто приходилось слышать пресненским священникам. А сам предпочитал встречать подходящих к нему, будь то на исповедь или просто так в храме, шуткой. «Как тебя зовут? Андрей? Андрей, ходи бодрей!», подобные афоризмы рождались легко и быстро, одних они веселили, других ставили в тупик. Существовала даже некоторая закономерность: чем более «набожным» казался подходивший к отцу Михаилу с вопросом, чем более смиренно была

опущена его голова, тем более едкой эпиграммой он мог быть встречен. Балансирование на грани допустимого приличием своеобразный экзамен, которому подвергался новичок, а иногда и старые друзья батюшки. Если испытуемый был слишком обескуражен выходкой «духовного лица», то переставал быть интересным для экзаменатора. В противном же случае, особенно если его шутка парировалась удачной остротой, отец Михаил с легкостью и благожелательностью шел на дальнейшее общение.

Но особенно его раздражали елейность и «уставное» благочестие. Гневной отповеди подвергался подходивший к исповеди и решивший поклониться в пояс ожидающим своей очереди к отцу Михаилу: «Ты первый раз видишь этих людей в лицо! Что ты вздумала кланяться им? Проси прощения? Ты лучше иди у своей соседки проси прощения!» За его эпиграммами и бранью, особенно если учитывать его природное добродушие и не-конфликтность, скрывалась именно внутренняя неприязнь к формализму и лицемерию. Он сам со всеми был

всегда одинаков: пошутить мог и с архиереем, и с обычным прихожанином.

Духовничество отца Михаила тоже имело свои неповторимые черты. Никаких задушевных бесед у аналоя или на скамеечке в храме. Обычно (так это было в пресненском храме) «прием» проходил следующим образом: отец Михаил лежал на своем диване в общей священнической комнате (в подряснике, а иногда и в епитрахили), по соседству за столом с чашкой чая духовное чадо. Беседа всегда велась о тривиальных вещах: о жизни, здоровье, хозяйстве, что где купить... Но как-то среди этих разговоров он наставлял в молитве, терпении, смиренномудрии и других, гораздо более важных, чем житейские, вопросах. Шутки непременно сдабривали все эти разговоры, так что даже болящий или огорченный не мог не улыбнуться. Но когда болеющий уходил, начиналась молитва. Я никогда не видел отца Михаила с молитвословом в руках, читающим акафист или канон. С другой стороны, коленопреклонения и слезы во время Литургии отнюдь не были редкостью. Если надо было ходатайствовать о тяжелоболящем, отец Михаил обходил всех собратьев с просьбой «вынуть частичку», требовал от каждого чтения особой молитвы за Литургией. Однажды прихожанка, находящаяся в тяжком недуге, купила в священническую комнату разную бытовую технику. Вскоре на ней появились наклеенные бумажные предписания: «О здравии р.б. N».

У отца Михаила никогда не было большого круга почитателей. Но о всех тех, с кем он дружил, он знал все: помнил о мелочах и важных датах, звонил, поздравлял («Глав-



Иподиакон Михаил с митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом (будущим патриархом)

ное здоровье!»). Когда был помоложе и поэнергичнее тщательно выбирал подарки. Он не пользовался ни современным телефоном, ни компьютером. Но при этом для него был характерен своеобразный «материализм», то есть внимание и любовь к вещам. Он сам мог починить с помощью паяльника какую-нибудь деталь, иногда давал своим чадам задание отыскать замысловатую железку или деревянушку для его собственных технических проектов.

Широкий кругозор выдавали неожиданные расспросы, которым могли быть подвергнуты и алтарная братия, и почти случайно оказавшийся рядом человек: «Что такое Колымы и где она находится?», «Что такое зга, которую не видно?». Подобные вопросы рождались без видимой на то причины, и можно было теряться в догадках, знает ли сам вопрошающий ответ

на свой вопрос или нет, проверяя его тебя или искренне недоумевает. С отцом Михаилом запросто можно было говорить на любые темы, главное условие наличие любопытных, странных, парадоксальных фактов или предположений. Всё, от эсхатологии до устройства используемых в быту механизмов, могло быть интересно отцу Михаилу в силу его экстраординарности. Он за все брался с энтузиазмом. Говорят, в своем портфельчике он всегда и в храм, и в отпуск возил пассатики. Что-то ребяческое было в этом отношении к действительности и, может быть, особенно к словам, некоторые всегда звучали для него как будто забавно, и поэтому, ничтоже сумняшеся, он по-детски находил им смешные аллюзии и парофразы.

Отец Михаил за 43 года священнической жизни послужил в нескольких храмах, но дольше всего (с 1991 года по свою кончину) в храме Рождества Иоанна Предтечи на Пресне. За эти 28 лет протоиерей Михаил Петров стал неотъемлемой частью приходской жизни. Он оставил яркий и, надеюсь, неизгладимый след в жизни пресненского храма и его прихожан.

Отпевание протоиерея Михаила совершил архиепископ Венский и Будапештский Антоний в сослужении около 40 священников и 10 диаконов. Несомненно, мы все, знавшие отца Михаила, вместе с вдовой и его близкими чувствовали горесть расставания и одновременно таинственное торжество Пасхи, в вечную радость которой сподобился перейти наш отец и собрат.

**Протоиерей Дионисий Лобов,
клирик храма Рождества Иоанна
Предтечи на Пресне города Москвы**